

*Виктор Александрович Суманосов,
краевед, составитель сборника стихов М. Колосовой «Вспомнить, нельзя
забыть»*

В поисках Марианны Колосовой

23 августа этого года я получил неожиданное письмо. Оказалось, что Марианну Колосову еще в 2003 году искал однофамилец напарника небезызвестного московского сыщика Глеба Жеглова – Владимир Шарапов. В мае 2003 года он пришел сюда, в библиотеку им. В. Я. Шишкова, с вопросом: «Думают ли здесь проводить празднование 100-летия Марианны Колосовой?» Удивлению не было предела. Никто и слыхом не слыхивал о такой поэтессе. О ней узнали лишь через два года.

Лавры первооткрывателя поэтессы Марианны Колосовой для жителей Алтайского края принадлежат Андрею Лушникову. Именно он опубликовал статью в газете «Алтайская правда» 8 апреля 2005 года «Крест и Голгофа Марианны Колосовой».

Андрей Лушников говорил мне: «Найди запись о рождении Марианны Колосовой в метрической книге, что Марианна Колосова родилась в Барнауле, и мы будем проводить КОЛОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ». Но, видимо, не судьба: Марианна Колосова родилась в Бийске.

Загадка ее имени и фамилии и места рождения раскрыта, но не до конца.

РИММА... Как и зачем православный священник мог назвать свою дочь мужским именем РИММА? Одно из толкований имени Римма – это брошенная. То есть, возможно, Римму подбросили к церкви, а батюшка позаботился о ребенке. В святцах имя Римма приходится на 20 июня, а везде считается, что она родилась 26 мая. Тогда и ее отчество – Ивановна, и фамилия - Виноградова также ставятся под сомнение.

В письме Амира Хисамутдинова есть ответ на этот вопрос. В Шанхайской полиции Марианна Колосова записана как Римма Ивановна Виноградова - уроженка города Бийска, родившаяся 14 июня 1903 года. Раньше детей крестили на 7-й день от рождения, а до этого они могли даже и имени не иметь. А седьмой день и есть искомое 20 июня. И девочку РИММОЙ назвали исходя из этих двух предпосылок. Римма Виноградова обучалась в Томском епархиальном училище. Это подтверждает она сама в статье шанхайской газеты «Новый путь» 25 июля 1936 года.

«Вождь» предатель.

.....

«Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего?» Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера

достигла совершенства». Этими словами начал свое прощальное поучение Митрополит Московский Макарий. Он уезжал из Томска в Москву для Великого служения Богу и России. < > Небольшого роста, худенький старичок с глазами сияющими таким кротким голубым светом, от которого тепло и радостно становилось на сердце. < > Макарий, Митрополит Московский, благословивший бледной и прозрачной от худобы рукой, стриженую голову томской епархиалки-приготовишки. < > Хор нежных девичьих голосов пел:

«Алтай голубой,
Прощаюсь с тобой,
Прости, дорогой!»

Голубой Алтай провожал своего многолетнего миссионера, который стал по Монаршей Милости Митрополитом Московским. Прекрасные, неземным светом сияющие глаза Митрополита Московского Макария запомнила на всю жизнь маленькая приготовишка. И руку его легкую и нежную, благословением пророческим прикоснувшуюся к детской голове, - запомнила на всю жизнь. И слова его: «Оправдай веру свою делами, возложи душу твою на жертвенник. Отдай ее на заклятие правды ради»... Слова эти запомнились.

.....

В чилийской книге о русских белоэмигрантах о Марианне Колосовой записана еще одна фамилия: Vinogradova Kudriavzeva, Rimma . В испанской традиции при похоронах указывается еще и фамилия матери. Значит, мать ее имела фамилию Кудрявцева? Я пока не знаю ответа.

Первым советским человеком, написавшим статью «ТАКАЯ СУДЬБА» в газете «Советская культура» 18.08.1990 г.? был Анатолий Медведенко – корреспондент ИТАР–ТАСС в Чили. Из этой в общем-то известной статьи были в дальнейшем опущены строки, касающиеся сведений об архиве Марианны Колосовой. А там написано буквально следующее:

.....

- Вот здесь, - показывает Евгения Алексеевна Золотухина на книжные полки, - половина библиотеки Покровских, которую нам завещал Александр Николаевич незадолго до своей кончины.

Библиотека действительно прекрасная. Широко представлены труды по русской философии, разумеется, на русском языке. Много поэтических сборников. Я уж не говорю о прозе - практически вся русская классика. Встретил я произведения советских авторов - Михаил Булгаков, Алексей Толстой, Виктор Некрасов. Я спрашиваю Евгению Алексеевну о последних

годах жизни поэтессы в Сантьяго, чем она занималась, продолжала ли писать стихи.

- И Марианна, и Александр Николаевич были лишены какого-либо практицизма, способности приспособиться к новым условиям жизни. К этому надо добавить слабое здоровье и незнание испанского языка. Одним словом, они так и не смогли найти постоянную работу и по силам, и по знаниям, и по интересам. Правда, были кое-какие сбережения, но они быстро кончились. Покровские с трудом сводили концы с концами, перебивались случайными заработками. Видя их бедственное положение, кто-то посоветовал им давать читать книги из своей библиотеки за небольшую плату – благо, желающие пользоваться их собранием были - в Сантьяго к тому времени образовалась солидная колония русских. Марианна решительно воспротивилась этой идее, сочтя ее абсурдной и унижительной и для себя, и для своей библиотеки. Но мы все же убедили ее. Потом были организованы курсы русского языка, на которых Александр Николаевич давал уроки нашим детям и внукам. Так они и жили. Что же касается стихов, то, откровенно говоря, не знаю, писала ли она их в Чили или нет. Думаю, что все же писала. Почему я так думаю? Ну, во-первых, я убеждена, что настоящий поэт просто не может не писать. А Марианна была настоящим поэтом. А, во-вторых, она не раз читала мне стихи. И мне всегда казалось, что она только что их сочинила.

- И о чем были эти стихи?

- О разном. Но все же тема России главенствовала. Правда, появились новые нотки. Все чаще и чаще в стихах чувствовалась горечь от того, что она так и не сможет побывать на родине.

- А предпринимала ли Марианна и ее супруг какие-нибудь шаги, чтобы вернуться в Россию?

- Думаю, что нет. Во всяком случае, я о них не знаю. Дело в том, что в последние годы своей жизни она тяжело болела. К тому же время было такое, что мы даже не думали об этом. Но и потом Советский Союз тогда не имел отношений с Чили, и мы просто не знали, куда обращаться.

.....

Александр Михайлович Родионов посоветовал уцепиться за статью «Компиляция, если не сказать хлеще» Михаила Юппа, поэта, исследователя и коллекционера, проживающего в Филадельфии. Последний настаивает на том, что не было у Колосовой книги под названием «Господи, спаси Россию», а книга называлась просто – «Стихи». И это правда.

Сама Марианна Колосова в письме Ларину подтверждает это, называя свою вторую книгу не «Господи, спаси Россию», а «книга с крестом на обложке»

Лозунг «Господи, Спаси Россию» – это лозунг Братства Русской Правды, который был помещен на обложку сборника стихов. Не более. Но все продолжают называть вторую книгу Колосовой как «Господи, спаси Россию». Что касается Братства Русской Правды, то Марианна там была связной-разведчицей и имела псевдоним «Дарвин». Сама организация явилась продолжением борьбы Дружин Святого Креста, не смирившихся с победой коммунистов в России.

Не сразу, но связь с Михаилом Юппом (кстати, одно время другом Иосифа Бродского) у меня была налажена. Фото Колосовой у него не оказалось, но он дал адрес ростовчанина Константина Хохульникова. Без особой надежды я написал тому письмо и, пару месяцев спустя, получил письмо с фотографией Марианны Колосовой. Сомнений, что это Колосова, у Хохульникова, бывшего полковника КГБ, нет.

Практически в это же время в Сан-Франциско был найден листок с рукописным стихотворением Марианны Колосовой «Бусы» и харбинская фотография с подписью «Дорогой Евдокии Андреевне от Е. И. и В. П.». Это была настоящая удача.

БУСЫ

*Нанизываю бусы прошлых дней
На черную нитку памяти...*

Вспоминать как будто бы и не о чем,
Только, видно, час такой настал.
Молодость моя была не девичья,
По-мужски сурова и проста.

Прошлаго кусты чуть-чуть раздвину я,
Вспомню все без жалоб и без слез.
Правда, были ночи соловьиные —
Соловья-то слушать не пришлось.

Не пошутишь шалыми изменами,
В дни, когда кругом тоска и кровь...
Эх, ты, жизнь не девичья, военная!
Фронтная горькая любовь!

Над страной зарделось знамя алое.
Злоба факел яростный зажгла.
И в глазах любимых увидала я
Гордость полоненного орла.

Коротка расправа с офицерами:
Пуля из ружейного ствола.
Труп его, прикрыв шинелью серую,

Мертвеца вождем я назвала...

С той поры и вспоминать-то не о чем...
Мечь зажгла мне очи и уста!
Стала жизнь не женская, не девичья —
По-мужски сурова и проста.

*Разсыпьте бусы прошлых дней
С разорванной нитки памяти...*

Но самым невероятным было найти и прочесть письма Марианны Колосовой, которые хранятся в Гуверовском архиве Стенфордского университета.

Когда я получил по электронной почте ее письмо и наспех прочел, был в шоке.

Марианна пишет:

«...Всегда мечтаю, что когда подрастут Танюша и Георгий сделать для них что-нибудь очень хорошее, хорошо, если это будет уже в России, т. к. там, надеюсь, что не буду ютиться на задворках жизни, а добьюсь и для себя и для дорогих мне людей лучшей жизни».

Что это значит? У Колосовой были дети - дочь и сын? Ах, если бы так... Надежда сменяется разочарованием: речь идет о детях ее близкой подруги – Анны Алексеевны Лариной. Какое счастливое совпадение ее дочь зовут **ТАТЬЯНОЙ ЛАРИНОЙ**. Как у Пушкина. Марианна откликается на это стихотворением «Казачке Тане»

КАЗАЧКЕ ТАНЕ

Анне Лариной посвящаю

Тебе немало причинили боли...

И ты готовилась к упорству и борьбе,

Но материнства солнечную долю

Ты выбрала, любимая, себе.

У побежденных, в нашем темном стане,

Но все-таки на воле, не в тюрьме,

Пусть будет наша маленькая Таня,

Как зайчик солнечный во тьме.

И если нас с тобою опалило
Безвременье сжигающим крылом, -
Добьемся мы, чтоб все у Тани было:
И Родина, и близкіе, и дом!
Хочу, чтоб эти детские глазенки
Увидели великой нашу Русь.
И о тебе, и о твоём ребенке
Сегодня ночью Богу помолюсь.

...Некоторое время назад состоялось объединение русской православной церкви в отечестве и за рубежом. Этому историческому событию предшествовали длительные переговоры. Одним из переговорщиков и поначалу ярким противником со стороны зарубежной церкви был протоиерей из города Няк Георгий Георгиевич Ларин.

Это именно его отцу были обращены письма Марианны Колосовой.

18 октября 2010 года я написал электронное письмо Георгию Георгиевичу со слабенькой надеждой на ответ. Удача улыбнулась, и уже через один час ответ был получен.

Ответное письмо Георгия Ларина:

«Дорогой о Господе Виктор Александрович! От души благодарю Вас за присланные Вами интересные материалы о моем отце, и члена его отдела "Братства Русской Правды", поэтессы Марианны Ивановны Колосовой. К сожалению, нет у меня ни одной фотографии Марианны Ивановны, близкого друга моей мамы, Анны Алексеевны Лариной и моего отца, хорунжего Оренбургского казачьего войска - посылаю Вам его фотографию, снятую в Шанхае в 1923 году. Между прочим, существует стихотворение Марианны Колосовой, под заглавием: "Казачке Тане", посвященное моей старшей сестре – Татьяне, составленное вскоре после её рождения в Шанхае в 1930-ом году. Еще раз - примите от меня огромное СПАСИБО за доставленную мне радость.

С любовью во Христе,

Протоиерей Георгий Ларин».

Сейчас мы с ним находимся в переписке. У него большая семья. Дочь Васса умнейший человек – доктор теологии. Недавно получил письмо от его сына Ивана. Этого события я ожидал, но не подозревал о препятствиях,

которые возникли. Это же поколение внуков белоэмигрантов. Это мои ровесники, но вдруг он пишет:

Уважаемый Виктор.

Меня зовут Иван, я младший сын отца Георгия – внук Георгия Павловича. Мне 38 лет и я родился и вырос в Нью Йорке и, кроме как короткий срок когда я работал в Москве (с 2004-го по 2007г.) я всю жизнь провёл вне пределов России. Не смотря на моё довольно слабое владение русским языком, я недавно начал больше интересоваться историей моего дедушки и его поколения.

В связи с этим мне хотелось бы больше узнать о Вашей деятельности. Вы – историк? Писали ли Вы какие-нибудь работы на тему белой иммиграции в манжурии\шанхае? Буду Вам очень признателен, если Вы могли бы немного о себе рассказать и с нами поделиться с материалами или ресурсами на эту тему.

С уважением,

Ларин, Иван Георгиевич

То есть русский язык становится преградой по общению. Он писал по-русски, но с трудом понимает этот язык. Да мы и в России, даже говоря на одном языке, перестали понимать друг друга.

Георгий Георгиевич тяжело переживает за все, что происходит в России.

На мой вопрос – встречался ли он с нашим президентом Владимиром Владимировичем Путиным – был получен такой ответ:

«С Путиным я встречался лишь один раз: когда он посетил Нью-Йорк лет семь назад и молился с Митрополитом Лавром в Синодальном Соборе Иконы "Знамение" на молебне, который я служил по благословению Владыки. Затерял я фотографию этого молебна».

Недавно он прислал мне дневник отца, который последний вел с 1920 года.

Нашел там такую запись:

27 августа 1930 г. Харбин

Встречался с братьями БРП с представителями казачества и Русского Обще-Воинского Союза. Бывал во многих домах, где встречал девушек, но проходил мимо и только за три дня до отъезда в Шанхай, я встретил у поэтессы Марианны Колосовой девушку Нюсю, и судьба перевернула историю моей жизни. Завтра уезжаю в Шанхай, куда должна приехать Нюся.

Главным моим приобретением в поисках Марианны Колосовой стали люди. Неоценимую помощь в розыске стихов Марианны Колосовой оказали Тамара Николаевна Малеевская – поэтесса из австралийского Брисбена, исследователи творчества русских харбинцев из Благовещенска Анна Анатольевна Забияко, Галина Владимировна Эфендиева и поэтесса Ирина Чайковская, проживающая в США, и Надя Разжигаева – член редколлегии журнала «Русская Атлантида».

Еще один простой барнаульский парень - Евгений Валентинович Зайцев сооснователь и партнер венчурного фонда Helix Ventures (Пало Альто, США), оказал помощь в доставке в Барнаул книги Ольги Алексеевны Скопиченко с воспоминаниями о Марианне Колосовой.

Я не хотел упоминать в книге про принадлежность Колосовой к Русской фашистской партии. В ее письмах есть ответ на этот проклятый вопрос. В Хабаровском архиве БРЭМа есть досье на Марианну Колосову, которое камня на камне не оставляет на обвинениях Марианне Колосовой по этому вопросу.

На новогодних каникулах этого года я узнал, что в Барнауле живет 95 летний русский фашист – некий Гольцов. Сразу после праздников кинулся я его разыскивать, чтобы узнать что-нибудь о Марианне Колосовой. Каково же было мое разочарование узнать, что он уже 7 лет как переехал в Тамбов. Тем не менее, вопросы о Марианне ему были заданы, и он заявил, что Марианна Колосова была врагом Родзаевского и всех русских фашистов.

Есть еще одно поразительное доказательство от Николая Рериха. Само перечисление имен в этом отрывке показывает, на каком уровне мнение Марианны Колосовой ценилось.

ДНЕВНИК МАНЬЧЖУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (1934-1935):

«2 декабря 1934. Постепенно погружаемся в атмосферу старого города Пекина. Прежде всего, прикоснулись к клану Бенуа, посетив генерала Хорвата и его жену Камиллу Альбертовну... Нам только что пришлось слышать три отзыва о Вонсяцком, от генерала Краснова, генерала Дитерихса и поэтессы Колосовой. Все эти отзывы определенно отрицательны.

Впрочем, и самого Николая Рериха Марианна Колосова поставила на место в своем стихотворении

«Отступнику»

Встречаться мы не перестали,

Но ты чужой навеки мне...

Идешь? Один? В чужія дали,

К чужим богам, в чужой стране?

Тебя настигнет Немезида:

Вот жрец, от лжи и тайны пьян,

И покрывалами Изиды

Задрапированный обман!

А я не верю в «матерь мира»,

Чужие боги мне чужды.

Не сотворю себе кумира

Ни из любви, ни из вражды.

Что может быть святей и проще

Святым, родным, любимым мест,

Где над березовою рощей

Сверкает на часовне крест?

Тускнеют, блекнут все химеры

Перед сиянием креста.

Я не сменю отцовской веры,

Она, как жизнь и смерть, - проста.

Не «матерь мира», - Матерь Божья!

Не «покрывала», а Покров!

И к Ней, во мраке бездорожья,

К родной святыне – горький зов!

Почему Марианна Колосова выбрала на жительство Чили? Лично для меня ответ такой: члены Братства Русской Правды настоятельно рекомендовали уехать в Южную Америку. За несколько лет до этого они тайно переправили в Чили племянника Петра Краснова – Мигеля с его матерью. Есть большая вероятность, что Марианна была знакома с этой семьей. Письмо к Мигелю Краснову с просьбой ответить на этот вопрос было в начале февраля отправлено в Чили. К сожалению, Мигель не подтвердил, но и не опроверг мои догадки. Он сказал, что в период с 1958 по 1964 год он был в военном училище.

Было проведено исследование еще одной загадки с Колосовой. Будучи знакомой с Пабло Нерудой, могла ли она встречаться с советскими писателями, приезжавшими в Чили в гости к Неруде?

Маргарита Алигер зачем-то дважды ездила в Чили и написала об этом книгу «Возвращение в Чили». В книге Маргариты Алигер «Возвращение в Чили» есть крайне осторожное признание о некой встрече. Заканчивая предыдущее воспоминание, Алигер пишет:

«В другом доме молодая женщина – хозяйка оказывается родом из Югославии и, смутившись, пытается даже произносить какие-то русские слова. Она очень взволнована нашим приездом, очень хлопочет вокруг нас, очень озабочена и замотана – у нее требовательный муж, годовалая дочка и хлопот полон рот. Однако после обеда она все-таки играет нам на старинном и расстроенном пианино Прокофьева, и это очень трогательно, и есть в этой молодой женщине, которую зовут Таня, какая-то истинно славянская артистичность и что-то очень нездешнее, очень смятенное. Вдруг она приносит мне откуда-то из недр дома томик стихов, выпущенный еще до войны Гослитиздатом: «Русские поэты 18 и 19 веков». Это как неожиданная, невероятная встреча с другом. Какими ветрами занесло сюда эту книжку и эту Таню? Еще одна судьба, еще одна заметка в памяти...»

Недавно нашлись достоверные сведения о связи Марианны Колосовой и Валериана Куйбышева. Он лично вызволил ее из подвалов Самарского ЧК в 1921 году. Как писала Марианна Колосова - они три месяца каждый день были вместе. Он агитировал ее ехать с ним в Москву, поступить в сельхозинститут. Однако так и не сагитировал. Марианна вернулась в Томск и затем через Владивосток попала в Китай.

Есть у меня мечта - слетать в Чили и сходить на кладбище в Пуэнт-Альто, где похоронена Марианна Колосова, бросить горсть алтайской земли на ее могилу.

Очень жалею, что нашлось так много материала о Марианне уже после выхода в свет книги «Вспомнить, нельзя забыть». Второго издания, видимо, уже не будет.

Творчество Марианны Колосовой ушло в народ. Барнаульский бард Ирина Швенк написала песню на стихотворение «Любовь бродяги».

Когда я узнал, что в Доме Русского Зарубежья есть книга Колосовой «Медный гул», то запросил у них оглавление. Там увидел стихотворение Марианны – «В Барнауле». Мне его прислали и каким-то чудом, там оказалось еще одно – «Словно сон».

Словно сон...

В темный бор пойду я «по грибы»,

Туесок брусники наберу.

От людей, от злобы, от борьбы

Хорошо бы спрятаться в бору.

На опушке пасечник живет,

С золотыми пчелами дружит.

В шалаше прохладно. Свежий мед

В деревянной чашечке лежит.

Хорошо с пшеничным калачом

Вечерами чай пить у костра.

Хорошо не думать ни о чем,

Жить сегодня также как вчера.

Только ночью, лежа в шалаше,

Я боюсь, что сразу не уснешь,

Снова город загудит в душе,

До рассвета память не уймешь.

Будут сниться городские сны

О деньгах, о злобе, о борьбе,

И на языке чужой страны

Буду бредить, друг мой, о тебе.

А проснусь – уж солнышко взошло!

Словно сон – чужие города.

И скажу я деду: «Все прошло.

Я в России. Дома. Навсегда!»